

Политология

В данной статье рассматривается проблема противопоставления реалистической и идеалистической моделей международных отношений. В связи с этим изучаются геополитические интересы НАТО в Ираке в 2003 году на основе парадигмального подхода. Характеризуется концепция превентивной войны на примере конфликта в Ираке, а так же рассматривается правовая объективность применения упреждающего удара. Автор доказывает посредством кейс-стади метода, что идеологические цели в рамках таких организаций, как ООН и НАТО проводились в виде агрессивных действий США, которые носили реалистичный характер.

Ключевые слова и фразы: реалистическая и идеалистическая концепция международных отношений; превентивная война; Иракский кризис 2003 г.; неоконсерватизм; НАТО.

Макаров Владислав Юрьевич

Московский педагогический государственный университет

r1o.makaroff@gmail.com

ОПЫТ ПРЕВЕНТИВНОЙ ВОЙНЫ В ИРАКЕ В 2003 ГОДУ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ И ИДЕАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ

Концепция справедливой войны получила теоретическую разработку в работе М. Уолцера [15, 156-169 pp.]. В 1977 году им была написана работа “Справедливые и несправедливые войны”, в которой была заложена академическая трактовка реалистической и идеалистической стороны

превентивной войны. Уолцер отмечает, что реализм превентивной войны выходит за рамки этики, и до середины XX века о справедливой войне не может быть и речи [6, С.2.]. Трактовка справедливой войны и нравственности человека у Уолцера близка к Канту, но существенным отличием является то, что, по мнению первого, нравственность может идти не от разума, а от внешних факторов обитания. Уолцер, исследуя в работе «Справедливые и несправедливые войны» нравственные ограничения, которые могут быть наложены на военное столкновение, ставит агрессию вне закона, понимая ее как акт не только политически, но и юридически нелегитимный.

Агрессивная война трактуется как преступное деяние (criminal act). И только в двух случаях государство имеет право на применение силы. Речь идет о самообороне, когда государство оказывается жертвой нападения, и правоохранительной войне (war of law enforcement). Таким образом, агрессия и только агрессия может служить справедливым обоснованием для начала войны [6, С.9]. Также война может быть оправдана, если она ведется ради защиты права. Действительная угроза, а не страх делает войну обоснованной, поэтому возможны упреждающие удары (pre-emptive strikes), но никак не превентивные войны (preventive war). Суть превентивной войны тесно похожа на аналог обычного упреждающего удара. Однако, упреждающий удар по концепции международного права не является незаконным в отличие от превентивной войны, которая исходя из данных статьи 51 устава ООН сводит ее к неправомерной [2]. Концепция превентивной войны по сей день является достаточно неоднозначной в рамках международного права. Современный подход к самообороне, по мнению Берта В. А. Ролинга, состоит в том, что статья 51 явно позволяет, по крайней мере, один вид обращения к силе, а именно использование вооруженной силы для отражения вооруженного нападения. Верно, поскольку статья 2 (4) не устанавливает общий запрет на агрессию, а лишь запрет на силы, направленные на

территориальную целостность и политической независимости государств или несовместимым с целями ООН [13]. Достаточно широкое толкование понятий “вооруженное нападение” и “право на самооборону” привели к расплывчатости рамок дозволенности превентивной войны.

Статья 51 в данном контексте не раскрывает полностью правомерность применения превентивной войны, как самообороны. превентивные меры, а само право на самооборону ограничено жесткими рамками: 1) меры самообороны возможны только в ответ на вооруженное нападение; 2) предпринятые государством меры должны быть немедленно сообщены в Совет Безопасности ООН и не затрагивать его полномочий; 3) такие меры могут осуществляться до принятия Советом Безопасности ООН мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности [12]. Исходя из пункта 3 в условиях применения самообороны, а именно превентивной войны, можно найти юридическое оправдание действиям США. Однако, если более детально обратиться к изучению Устава ООН, то понятия “упреждающий” там отсутствует. Данную спорную ситуацию решает статья 103 Устава ООН, которая подчеркивает преимущественную юридическую силу Устава к иным обязательствам членов ООН по любым иным международным соглашениям.

Если рассматривать Иракский кризис с точки зрения идеалистической традиции международных отношений, то, прежде всего, необходимо рассмотреть структурный компонент самого военного конфликта. Основными участниками конфликтной ситуации были ООН, Ирак, США, Великобритания, Франция и некоторые страны ЕС, отчасти ЛАГ. Так же не участвовали в военных операциях, но принимали политические решения Китай, Россия.

В тот хронологический период надгосударственной структурой являлось ООН, и соответственно именно данный орган должен был контролировать реализацию идеалистического принципа

межгосударственных отношений. Идеалисты всегда пытались поставить международные отношения на прочную конституционную основу [5]. Следует заметить, что военная операция “Лиса в пустыне” и “Шок и трепет” не имели санкционирования со стороны ООН. Действия США аргументируются резолюцией СБ ООН № 1441 от 8 ноября 2002 года, на основании того, что Ирак не соблюдал условия инспекции МАГАТЭ и ЮНМОВИК. При этом в 12 пункте данной резолюции указано, что если будут какие-либо нарушения, то ООН обязуется собраться для решения проблемной ситуации в контексте безопасности и мира [10]. Как показывает исторический опыт, 12 пункт резолюции соблюден не был.

Иракский кризис 2003 года стал первым опытом превентивной войны, которая стала реальной для США в рамках международной обстановки вокруг Ближнего Востока. По факту действия НАТО, который были инициированы администрацией Вашингтона шли в разрез с Уставом ООН, а так же с последними резолюциями СБ ООН. Совет Безопасности настаивал на мирном пути урегулировании конфликтной ситуации. Важно отметить, что факт превентивной войны идет в разрез с данными тезисами, т.к. речь идет о сохранении национальной безопасности путем превентивного удара (военной интервенции). Судя по статистическим данным, которые имеются по факту проведения операции, а так же после поражения Саддама, США не получили должной экономической реабилитации от данной войны. Действия НАТО проводились под лозунгами “справедливой” войны и имели политическую основу, однако интересы в энергоресурсах отрицать невозможно. При этом следует отметить, что действия администрации Вашингтона были активно поддержаны различными странами, но и имели негативную оценку в лице Франции, Китая, России и др. Прямого противодействия со стороны международного сообщества против действий США не последовало. Полноценной политической и экономической реализации целей, которые перед собой ставило НАТО не было достигнуто.

В свою очередь доказательств о том, что Саддам был союзником Аль-Каиды или имело место быть ОМУ на территории Ирака не найдено.

Исходя из либерально-идеалистической парадигмы, военные операции аналогичные вторжению коалиционных сил в Ирак в 2003 году могут быть оправданы при выполнении следующих условий:

1) Решение о военной операции должно быть принято легитимной властью. При решении необходимо рассматривать все возможные варианты выхода из кризисной ситуации основываясь на деятельности надгосударственного аппарата с соответствующей компетенцией (в данном случае ООН).

2) Силовая интервенция должна преследовать исключительно справедливую цель или иметь характер борьбы “за правое дело”. В данном контексте это может быть самооборона или защита третьего государства от какого-либо агрессора (Например, Кувейтский кризис 1991 года).

3) Вооруженные действия должны основываться на миролюбивых намерениях исходя из принципа справедливости. Соответственно не должно быть жертв среди гражданского населения.

4) Применение силы является крайней мерой и применяется в условиях отсутствия каких-либо альтернатив, либо все мирные методы были исчерпаны.

5) Очень важно при проведении такой операции наличие максимальной вероятности успеха. Перерастание локального конфликта в глобальный трансформирует “защитников” в “виновников”.

Американская операция “Шок и трепет” нарушила многие из вышеперечисленных пунктов [3, с. 13]. Например, весьма спорный момент относительно легитимности принятия решения о военной интервенции. Дж. Буш-младший был прямым инициатором данной акции и тот факт, что в

рамках собственного государства он сделал все корректно весьма сомнителен. Конституция США признает все ратифицированные международные договоры, в том числе и Устав ООН, как имеющие высший приоритет, чем любые законы США, включая Конституцию. Однако Конгресс санкционировал действия Президента на развязывание военных действий против Ирака даже в случае отказа ООН предоставить Америке мандат на проведение «миротворческой операции» [1]. В рамках боевой операции в Ираке погибло 7269, более 11000 раненых [15]. Это противоречит 2 пункту идеалистической концепции проведения военных операций. Относительно нарушений, которые задокументированы в международных актах можно выделить следующие преступления. Согласно статье 3 Женевской конвенции от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны запрещается использование оружия против гражданского населения; предусмотрен пункт о запрете открытия огня в отступающих военнослужащих. Данная статья была нарушена при проведении военной операции США близ города Басра в 1991 году. Аналогично нарушена 54 статья данного документа, где говорится о запрете разрушения инфраструктуры необходимой для выживания мирного населения [4]. В свою очередь в ходе операции «Лиса в пустыне» были разрушены большинство ирригационных систем Ирака. Трудно говорить о том, что применение силы в данной ситуации в 2003 году было крайней мерой.

Отдельно можно сказать, что успех операции весьма сомнительный. Вторжение коалиционных сил началось в 2003 году, однако дестабилизация социальная, экономическая и политическая продлилась до 2010 года. Более того военное вторжение в Ирак породило формирование оппозиции и войск ополчения. Так, в 2003 году, когда военная интервенция закончилась, иракцы оказывали сопротивления и в ходе одного из терактов погиб представитель

генерального секретаря ООН Виейра ди Меллу, а так же 100 человек от представительства получили ранения [3, с. 15].

Исходя из либерально-идеалистической концепции международных отношений, диалог между государствами должен строиться на принципах интеграции, взаимопонимания и баланса сил. Баланс сил в данном контексте понимается, как определенное взаимодействие, основанное на приоритете союзного сотрудничества, разоружения, международного права. Важно отметить, что у реалистов понимание баланса сил в мире будет совершенно иное. Ирак в рамках Персидского залива не обладал балансом силы с точки зрения идеалистической модели. ЛАГ, Россия, Франция, Германия, Китай и многие другие государства оказывали давление на США по факту запрета военных действий в регионе. Однако Дж. Буш-младший смог проигнорировать и Совет Безопасности, который большинством настаивал на мирном решении кризисной ситуации вокруг Ирака.

Также среди аргументации на проведение военной операции фигурировала борьба с терроризмом и уничтожение ОМУ на территории Ирака. Так как, по мнению Дж. Буша-младшего, Саддам противодействовал инспекторам из МАГАТЭ и ЮНМОВИК, то аргументация относительно ОМУ выглядела вполне реальной. Однако, Хусейн после резолюции СБ ООН № 1441 предоставил полный доступ инспекторам к любому промышленному и иному строению (в том числе и ко дворцам). Ранее до проведения операции «Лиса в пустыне» такой же доступ был предоставлен инспекторам ООН. 15 декабря 1998 года США предупредили о необходимости срочно прервать инспекции наблюдателей ООН из-за готовящегося ими нападения. 16.12.1998 началась операция («Лиса в пустыне»), во время которой на Ирак было сброшено около 1100 бомб и ракет [1].

Таким образом видно, что реальных оснований для нападения на Ирак у США не было, СБ ООН и мировое сообщество не смогли предотвратить данный акт нападения. Исходя из идеалистической модели геополитики,

союзные государства должны поддерживать друг друга. Германия, Франция, в том числе Турция отказали в военной и стратегической поддержке США, несмотря на то, что они являются союзными государствами в рамках НАТО, а Турция всегда предоставляла территорию для баз Североатлантического блока [6, с.136].

Идеалистическая концепция исторической действительности Иракской войны не подошла по большинству пунктов условий проведения справедливой войны. Важно, что по факту завершения операции и выводу войск из страны произошло тоже самое, что было и при Саддаме. Премьер-министр Нури-аль-Малик является шиитом и подверг достаточно серьезному давлению суннитскую часть населения Ирака. Также он построил дружественные отношения с Ираном, а положение курдов по-прежнему является спорным. Исходя из пунктов 1-4 в рамках либерально-идеалистической концепции “справедливой” войны можно сказать, что все действия коалиционных сил имели реалистический характер, а так же не отражали реальные геополитические интересы США. Превентивная война в Ираке 2003 – 2011 гг. имела сугубо реалистический характер и не соответствовала идеалистическим мотивам американского правительства. Прежде всего, стоит отметить, что и неявные геополитические интересы США не были реализованы, т.к. основные нефтедобывающие промыслы находятся в руках европейских компаний (ENI, Royal Dutch Shell, Total и т.д.), в том числе Курна-2 находится на 75% под контролем российской компании “Лукойл”. После активности ИГИЛ большинство американских нефтегазовых компаний покинули регион [5]. Превентивная война не может проводиться в контексте идеалистической концепции международных отношений. При этом важно отметить, что НАТО и ООН являются идеалистическими структурами, которые играли решающую роль в конфликте. США не имело прямой санкции от ООН или даже от Североатлантического блока на проведение военной интервенции.

Эффективность конфликта была минимальная, т.к. курдская проблема еще больше обострилась на данном этапе исторического развития. Война в Ираке не должна была затягиваться на столь длительный срок, однако американское правительство вторжением и действиями в 1991 году спровоцировало формирование крупной оппозиции, что привело к затягиванию конфликта. Это в корне противоречит идеалистической модели международных отношений. После приведения к власти Нури-аль-Мулики обострились религиозные конфликты между суннитами и шиитами.

Более актуальными на основе действительности войны в Ираке выглядят постулаты реализма Г. Моргентау. Исходя из мысли Ганса ни одно государство не имеет право на себя брать роль международного “судьи” [9]. Следовательно, на основе шести пунктов его концепции можно выделить три политические модели, которые актуальны как во внешней политике, так и во внутренней:

- Политика, ориентированная на сохранение, консервацию власти - сохранение Status Quo.
- Политика демонстрации силы.
- Политика, ориентированная на накопление властных полномочий и возрастание власти.

Как видно, вероятнее всего, США придерживались политики демонстрации силы. Генри Киссинджер относительно проблематики Ближнего Востока стоит на позиции невозможности использования только реалистической традиции или идеалистической. Как показал исторический опыт взаимодействия США, Египта и Сирии идеалистический подход снова не стал максимально эффективен без применения методов реалистического. Об этом говорит Киссинджер и он предполагает, что это связано, прежде всего, с особенностями самого региона Ближнего Востока [16]. Также снова сам он отрицает, что ООН “может спасти человеческие жизни”.

Это видится вполне объективным, т.к. не просто исторический опыт показывает нам необходимость некоего синтеза между идеализмом и реализмом, но и позиции видных ученых. Так Ф. Фукуяма поддерживал вторжение в Ирак в 2003 году, но подчеркивал, что если бы не было теракта 11 сентября 2001 года, то вероятно военной операции не проводилось бы. Далее Фрэнсис Фукуяма сталкивается с определенным резонансом, т.к. международное сообщество не поддержало США, но Дж. Буш-младший все равно начал проведение операции. Именно тут он ставит тезис, что без прочной поддержки международного сообщества решение международных проблем просто нереалистично [11, с. 64]. В дальнейшем Ф. Фукуяма осознал, что ОМУ на территории Ирака не было и в целом концепция вторжения под предлогом национальной безопасности не актуальна и ложна. Он отошел от лагеря неоконсерваторов и подверг критике действия правительства США.

Конфликт вокруг Ирака наиболее объективно описывается с реалистической точки зрения. США действовали без мандата ООН, без поддержки международного сообщества, т.к. являлись на тот момент одним из сильнейших государств в мире. Вероятнее всего, даже если бы событий 11 сентября 2001 года не было, вторжение в Ирак провели бы под другим предлогом. Легитимизация общественного мнения была под предлогом борьбы с терроризмом. Хотя по факту вторжения правительство США признало, что Саддам не был союзником Аль-Каиды.

Неоднородность неоконсерватизма прослеживается на примере такой личности, как Фрэнсис Фукуяма. В 2002 году в ходе исследований по выработке долгосрочной стратегии Соединенных Штатов в войне с террором Фукуяма пересмотрел свои политические взгляды. «Именно в это время я, наконец, осознал, что война [с Ираком] не имела никакого смысла», - пишет он в «Америке на распутье». Бедствия в Ираке, по мнению философа, являются результатом непредсказуемо некомпетентного воплощения в жизнь

неоконсервативных идей: «Эти абстрактные идеи были проинтерпретированы определенным, весьма специфическим образом - с опорой на то, что можно было бы назвать умонастроениями или веяниями, но никак не на принципиальную позицию. Продиктованные расчетом решения, принятые на основе этих умонастроений, были несбалансированными: они отличались устойчивым уклоном такого рода, что, когда стала ясна ошибочность этих решений, в них обнаружилось нечто большее, нежели индивидуальные просчеты или недосмотры» [14, с.19] .

Внешнеполитический неоконсерватизм Дж. Буша младшего запомнился огромными денежными затратами на войну в Ираке, а также неоднозначным проведением военной операции, т.к. по факту ОМУ обнаружено не было, концепция превентивной войны оказалась не объективной.

Таким образом, идеалистические цели НАТО основывались на проведении “справедливой войны”, которая должна была обеспечить национальную безопасности США и всего мира в целом. Превентивный удар, нанесенный по Ираку в 2003 году, имел также цели свержения диктаторского режима Саддама Хусейна, который после событий 11 сентября виделся главной “террористической” личностью. При этом преследовались цели пресечение взаимодействия Иракского лидера с Аль-Каидой. По идеалистической модели НАТО должно было провести военную операцию в кратчайшие сроки, с минимальными финансовыми и людскими потерями, а также без затяжной войны, т.к. она могла разрастись в глобальную. В итоге идеалистические цели не были полностью реализованы, т.к. война превратилась в долгое сопротивление с силами повстанцев на территории Ирака и весь процесс противоборства затянулся до 2011 года и имел позиционный характер. Также не были реализованы цели по насаждению демократического режима, т.к. первые выборы прошли лишь в 2010 году и то, американский ставленник Нури аль-Малики быстро начал вести свою политику независимую от Вашингтона. Также провалилась финансовая

сторона вопроса, т.к. на войну США затратило колоссальные средства, еще большие средства уходили на содержание армии все те годы, пока не была достигнута стабильной ситуации в Ираке. Это все происходило на фоне огромных людских потерь среди иракских граждан и проблем со здоровьем американских военнослужащих после Иракского кризиса. Так, реалистические и идеалистические факты идут в сильный разрез относительно друг друга. При этом сама организация НАТО и ООН вели политику идеалистического направления в Персидском заливе. Однако, идеалистическая модель американской политики имела довольно реалистические последствия.

Список литературы

1. Гамов М.Б. Международно-правовая оценка войны США против Ирака. [Электронный ресурс] URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2003/21-04-03.htm> (дата обращения: 16.04.2016)
2. Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии (Глава VII Устава ООН). [Электронный ресурс] URL: <http://www.un.org/ru/sc/repertoire/actions.shtml#rel9> (дата обращения: 15.04.2016)
3. Дериглазова Л.В. Война в Ираке 2003 г. Как продолжение войны США против терроризма. // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 281. С. 11-16.
4. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны. [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian_1.shtml (дата обращения 16.04.2016)
5. Иностраные нефтяные компании в Ираке. Досье.[Электронный ресурс] URL: <http://tass.ru/info/1274000> (дата обращения 25.07.2016)

6. Колосов В.А. Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. [Электронный ресурс] URL: <http://texts.news/geopolitika-nauka/realisticheskaya-idealisticheskaya-traditsii.html> (дата обращения: 15.04.2016)
7. Кузнецов Д.В. Проблемы Ближнего Востока и общественное мнение Часть II. Иракский кризис. – Благовещенск, Изд-во БГПУ, 2009 , 440 с.
8. Куманьков А.Д. Эволюция концепции справедливой войны в работах М. Уолцера. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 4. С. 1-7.
9. НАТО и военная операция. [Электронный ресурс] URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_51977.htm (дата обращения: 30.04.2016).
10. Реалистическая теория Ганса Моргентау. [Электронный ресурс] URL: <http://www.geopolitica.ru/article/realisticheskaya-teoriya-gansa-morgentau#.VxjQwPPyiL9> (дата обращения: 16.04.2016)
11. Резолюция СБ ООН № 1441 от 8 ноября 2002 года. [Электронный ресурс] URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/682/28/PDF/N0268228.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.04.2016)
12. Салпагарова М.И. Война в Ираке (2003-2010 гг.) и ее последствия в оценках Фрэнсиса Фукуямы. // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 11. С. 62-69.
13. Синицына Ю.В. Превентивная и упреждающая самооборона: различия. Правомерность применения. [Электронный ресурс] URL: <http://evolutio.info/content/view/1527/232/> (дата обращения: 15.04.2016)
14. Фархутдинов И.З. Международное право и доктрина США о превентивной самообороне. [Электронный ресурс] URL: http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=81

08:2016-04-04-06-42-28&catid=109:2010-06-17-09-48-32 (дата обращения: 16.04.2016)

- 15.Фукуяма Ф. Америка на распутье: Демократия, власть и неоконсервативное наследие. М., 2007, 282 с.
- 16.The Wages of War: Iraqi Combatant and Noncombatant Fatalities in the 2003 Conflict. [Электронный ресурс] URL: <http://www.comw.org/pda/0310rm8.html> (дата обращения: 16.04.2016)
- 17.Henry A. Kissinger. Meshing realism and idealism in Middle East. [Электронный ресурс] URL: <http://alexandr-palkin.livejournal.com/524546.html> (дата обращения: 16.04.2016)
- 18.Walzer Michael. Just and Unjust Wars: A Moral Argument with Historical Illustrations. Basic Books; Fifth Edition edition. New York, 2015,. 156-169 pp.